

неры и анархисты начала прошлого столетия принимали или начинали участие в подрывной, террористической деятельности именно в рамках функционирования подобных движений и некоммерческих организаций.

В настоящее время количественный состав волонтерского и добровольческого движения в нашей стране составляет около 2 процентов населения, но на ближайшее десятилетие поставлена цель его увеличения до 10-15 % (отметим, в западных странах данная цифра уже сегодня составляет порядка 25 процентов). При этом в большинстве своем это молодые люди, зачастую в силу возраста с неустоявшимися взглядами, активным темпераментом и жизненной позицией. Данные характеристики потенциально могут стать благодатной почвой для распространения антисоциальной идеологии, в том числе экстремистской и террористической направленности, и формирования у участников рассматриваемых движений и организаций соответствующего негативного или даже преступного поведения. Ситуацию может значительно усугубить нереализованные «юношеские мечты», озлобленность при сбоях механизма «социального лифта».

В заключение отметим следующее. Наличие таких общественно-значимых и социально полезных явлений как добровольчество и волонтерство требуют взвешенных политических решений относительно целесообразности и степени вовлечения организаций этого толка в механизм публичного администрирования, а также осуществление эффективных организационных мероприятий по их руководству на всех уровнях властвования. При этом необходим действенный и постоянный контроль со стороны соответствующих правоохранительных структур за средой и настроением в рассматриваемых организациях. Пожалуй, только в этом случае волонтерское и добровольческое движение будет как полезно современному российскому обществу, так и способствовать оптимальному поступательному развитию российской государственности, не только не становясь его препятствием или угрозой её безопасности, но, напротив, выступая в роли инициатора многих востребованных и ожидаемых социально значимых инициатив.

Ярошук Инна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ ТЕКСТА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия экспертизы по делам об оскорблении. Выявляются диагностические признаки унижения чести и достоинства потерпевшего, анализируются главные составляющие понятия «оскорбление», к которым относятся сообщение негативных сведений о лице, отнесенность негативных сведений к конкретному лицу, фактологический характер негативных сведений, публичный характер распространения сведений, порочащий характер данных сведений, неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания.

Ключевые слова. Лингвистическая экспертиза, оскорбление, негативная информация, неприличная форма.

Функции современного русского языка разнообразны – коммуникативная, познавательная, эстетическая, фатическая и др. Однако наряду с традиционными, учёными выделяется особая, так называемая инвективная функция языка, предполагающая его использование в целях оскорбления и проявления речевой агрессии. Согласно Н.Д. Голеву, «инвективная функция языка – это одна из его естественных функций, неразрывно связанная с возможностью (и жизненной необходимостью) творческого использования слова»¹. Вербальная агрессия – это, прежде всего, словесное выражение негативных намерений, эмоций и чувств, оформленное посредством грубой, неприемлемой в конкретной коммуникативной ситуации языковой форме². Одним из видов речевой агрессии наряду с враждебным замечанием, угрозой, грубым требованием, выделяется *оскорбление*.

Оскорбление предполагает факт унижения чести и достоинства гражданина, которое, в свою очередь, реализуется в неприличной форме. Следовательно, в целях установления факта оскорбления эксперт должен выявить комплекс лингвистических признаков, свидетельствующих об унижении чести и достоинства, а также лингвистические признаки неприличной языковой формы выражения соответствующих сведений относительно личности потерпевшего.

В целях проведения судебно-лингвистической экспертизы по делам об оскорблении эксперт выявляет следующие признаки унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации потерпевшего.

Негативные сведения в отношении конкретного лица, организации в виде негативной информации. Негативные сведения содержат, прежде всего, отрицательную характеристику как физического, так и юридического лица. В данном случае негативность информации расценивается с позиций здравого смысла, морали и с правовой точки зрения³.

Негативная информация имеет несколько форм выражения, к которым относятся утверждение о факте; мнение и предположение, оценка как таковая. Утверждению негативности тех или иных сведений способствует выявление в значении используемых адресантом языковых средств неодобрительного компонента их значения, или это может быть негативная оценка, выраженная посредством контекста и реализованная его же средствами.

Например, перед экспертом-лингвистом поставлен вопрос:

Имеется ли в высказываниях «...называя «тварью», «проституткой»...», «...называя «ментовской подстилкой», негативная характеристика личности?

При исследовании экспертом представленных словоформ было выявлено, что они имеют в рамках словарных статей (в толковых словарях современного русского языка) несколько значений, в одном из которых они реализуются в речи. Однако в силу отсутствия опорного контекста их реализации, представляется возможным лишь в вероятной форме говорить о значениях, в которых они употреблены.

Лексема «**тварь**» – во втором значении (Разг.-сниж. Подлый, мерзкий, презираемый человек), лексема «**проститутка**», вероятнее всего, – в первом значении (женщина, предлагающая сексуальные услуги за деньги; то же, что публичная жен-

¹ Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1. Барнаул, 1999. С. 44-49.

² Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004. С. 9.

³ Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2002. С. 200.

щина), выражение «ментовская подстилка» – в значении «продажная женщина, используемая сотрудниками внутренних дел в сексуальных целях»¹.

В структуре значений представленных выше языковых единиц актуализируется, прежде всего, неодобрительный компонент значения, то есть выраженные в языковой форме сведения квалифицируются как негативные.

В данном случае это эмоциональная негативная оценка адресата говорящим, выражение его личного эмоционального отношения к данному лицу, основанного, вероятнее всего, на личной неприязни. Это субъективная оценка. В данном случае используется бранная лексика с обобщённым значением либо переносные, непрямые значения слов.

Указанные выше слова объединяются одним смысловыми компонентами, которые могут быть примерно переданы как «подлая, мерзкая, никчёмная, продажная женщина».

Далее эксперту-лингвисту необходимо установить отнесенность конкретных сведений к конкретному лицу или организации, что производится посредством контекстуального анализа. На такую соотнесённость указывают специальные маркеры, среди которых – обращения, средства синтаксической связи, особенности коммуникативной ситуации и т.д. Например: «Гнать тебя такую тупую надо!» (в данном случае использование местоимения 2 л., ед. ч. в форме Р.п. при обращении к конкретному лицу).

Негативные сведения о лице должны иметь фактологическую выраженность, то есть должны быть утверждениями о фактах, выраженными повествовательными утвердительными или отрицательными предложениями². Однако эксперту-лингвисту необходимо помнить, что в современном русском языке очень часто вопросительные предложения могут использоваться в своих вторичных функциях, когда вопрос направлен не на поиск информации, то есть на получение ответа, а на передачу информации, на непосредственное сообщение о чём-либо.

Публичный характер спорного текста является следующим необходимым признаком его утверждения как унижающего честь и достоинство лица или организации. Подобная спорная информация должна быть предназначена для широкого круга лиц. Признак публичности реализуется посредством СМИ, публичных выступлений, заявлениях, адресованных должностным лицам, телекоммуникационной сети интернет. Установление публичного характера текста влечет заключение о публичном распространении информации.

Установление порочащего характера негативных сведений позволяет установить содержащуюся в тексте в фактологической выраженности информацию относительно совершения данным лицом определённого действия (или бездействия), которое осуждается как правонарушение или аморальный поступок.

«Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении

¹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 384 с.

² Стернин И. А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. С. 5.

деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица»¹.

При осуществлении лингвистической экспертизы по искам об оскорблении, защите чести и достоинства важное значение имеет точное определение понятия «неприличная форма высказывания». Данный вопрос является дискуссионным, среди учёных нет единого мнения, какая форма языкового выражения является неприличной. Однако данное понятие является важнейшей составляющей юридического понятия оскорбления. В данном случае необходимо разграничивать неприличную языковую форму и неприличное содержание высказывания.

Неприличная языковая форма выражения мысли выступает в устной или письменной речи как нецензурная (непристойная) лексика, табуированная, находящаяся в публичном употреблении в полном общественном запрете². «В русском языке на сегодня нецензурных слов всего 5 – это нецензурные обозначения мужского (1 слово) и женского (2 слова) половых органов, нецензурное обозначение акта совокупления, нецензурное обозначение женщины-проститутки, а также все их многочисленные производные. При этом сниженная, вульгарная и бранная лексика не относится к неприличной, она остается ограниченной в употреблении, неуместной в публичном употреблении, но не неприличной в строго научном понимании»³.

Неприличие содержания высказывания является нарушением тематических табу в общении, затрагиванием и обсуждением тем, которые в обществе имеют нравственные и моральные запреты.

Эксперту-лингвисту при определении неприличной формы высказывания важно помнить, что учёт только словарных помет является несовершенным и не может быть в исключительном своём проявлении применён к экспертной оценке речевых произведений. Поскольку не всегда в словарях имеется точное отражение языковых особенностей употребления конкретной словоформы. Язык – система динамическая, меняющаяся, испытывающая влияние данной лингвокультуры. Поэтому анализировать употребленные лексемы необходимо с учётом той коммуникативной ситуации, той лингвокультуры, в рамках которой они реализованы.

Эксперт-лингвист должен отделять от неприличной языковой формы высказываний как характеристики лица нецензурную лексику, которая используется для выражения личной неприязни, неодобрительной эмоции, либо в междометной функции. Подобная лексика не подлежит правовому регулированию по ст. 5.61 КоАП РФ.

Таким образом, в ходе судебно-лингвистической экспертизы подтверждается или опровергается оскорбительный характер исследуемых высказываний, то есть подтверждается или опровергается наличие неприличной языковой формы выражения негативной информации.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 / Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. М.: Фонд защиты гласности. № 1(6). 2005. С. 11.

² См.: Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. С. 19; Стернин И. А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) / Антропотекст -1. Изд-во Томского университета, 2006. С. 339-353.

³ Стернин И. А. Проблема сквернословия. Воронеж, 2011. С. 6.